

суффиксации, которые продолжились в истории украинского языка. Обозначение пассивности, субстантивности и др. с помощью формантов, что позже стали суффиксами, реконструируются для праиндоевропейского периода; суффиксы, которые предоставили основе обобщенно-абстрактной семантики, существовали уже в праиндоевропейский период и унаследованы, в частичном и трансформированном виде, отдельными индоевропейскими языками. Суффиксированные лексемы латинского языка заимствовались славянами еще в праславянский период (в условиях устных контактов носителей языков), и это влияние продолжилось в течении истории украинского языка уже в форме преимущественно книжного заимствования, когда латинский язык перестал быть живым этническим языком. Контакты происходили прежде всего в сфере обозначений профессий и должностей. С немецкого языка через польский заимствован суффикс отлагольного существительного, несмотря на наличие собственных языковых средств для передачи соответственной семантики, что может свидетельствовать не только об интенсивности украинско-польских языковых контактов, но и об потребности отражения такого значения в языке.

Ключевые слова: суффиксация, языковая картина мира, лексема, суффиксальная подсистема языка, семантика, когнитивная дериватология.

УДК 81'23

Л. В. Корновенко

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОЭМЫ «ДЕМОН» М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

В статье представлен психолингвистический анализ текста поэмы «Демон» М. Ю. Лермонтова, основанный на методике В. П. Белянина. Определены особенности восприятия и интерпретации текста поэмы «Демон» М. Ю. Лермонтова носителями украинской культуры. Проанализированы результаты психолингвистического эксперимента, который проводился среди филологов-билингвов, изучающих русский язык и литературу. Восприятие и понимание рассматриваются как две стороны одного явления. Установлена вариативность восприятия одного и того же текста разными информантами. На основании результатов эксперимента сделан вывод о том, что определяющими факторами, которые обуславливают восприятие и интерпретацию текста М. Ю. Лермонтова, являются незаангажированный жизненный опыт информантов, знание истории, совпадение / несовпадение авторской модели мира и модели мира информанта.

Ключевые слова: психолингвистика, языковая личность, М. Ю. Лермонтов, восприятие, интерпретация, вариативность восприятия, психолингвистический эксперимент.

Постановка проблемы. Анализ последних исследований. Проблема восприятия, понимания и интерпретации текста вызвала в последнее десятилетие большой интерес у ряда исследователей из разных областей науки. В целом историю изучения вопроса можно анализировать в нескольких планах. Во-первых, в широком смысле как краткий очерк украинской, российской и зарубежной психолингвистической науки вообще (см. работы таких ученых, как В. Б. Апухтин, В. П. Белянин, И. Н. Горелов, Т. М. Дридзе, А. А. Залевская, А. А. Леонтьев, Ю. А. Сорокин и др.) [1; 4; 10; 12]. Во-вторых, как историю психолингвистического изучения отдельного художественного текста (см. работы О. С. Зорькиной, Л. Н. Поликутиной, И. В. Третьяковой и др.) [6; 10; 12].

В-третьих, с учетом многолетнего интереса лингвистов и литературоведов к творчеству М. Ю. Лермонтова (В. В. Виноградов, Д. Е. Максимов, Е. Н. Михайлова, Е. Ф. Розен, У. Р. Фохт и мн. др.) [5; 6; 7].

Обращаясь к психолингвистической интерпретации текста поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон», в данной статье мы хотели бы одновременно коснуться вопроса о его восприятии и понимании, что в свою очередь также составляет предмет настоящего исследования. С точки зрения филологической герменевтики, понимание есть процесс постижения смысла (или смыслов) текста (Г. И. Богин, В. В. Васильева, В. П. Мусиенко, И. В. Третьякова и др.) [2; 4; 5; 12]. Это своего рода диалог между говорящим и слушающим, пишущим и читающим, в процессе которого осуществляется деятельность по распрямлению смысла текста, именуемая текстовой деятельностью [3, с. 78]. Диалог этот можно рассматривать как процесс столкновения картин мира автора и интерпретатора, поскольку понимание любого художественного произведения обусловлено комплексом факторов социально-психологического и культурно-языкового характера, контекстом бытия реципиента. «Во всех психолингвистических исследованиях подчеркивается сложность и многоплановость процессов восприятия и понимания текста. Все ученые указывают на их тесную

взаимосвязь, поэтому восприятие и понимание принято рассматривать как две стороны одного явления – сторону процессуальную и сторону результативную» [6].

Известно, что восприятие определяет отношение к миру. В наиболее «опредмеченном» виде оно представлено в языке. Многими учеными XX века лингвистика воспринималась как наука, способная дать материал для осмысления восприятия. Так, в творчестве М. Ю. Лермонтова, по мнению А. Б. Есина, закрепляется «сознание человека, брошенного в водоворот противоречий, стоящего перед зрелищем краха, разрушения, перед хаотическими обломками своих верований и надежд, человека, ощущающего свою противопоставленность целому миру, свое одиночество атома в распавшейся связи времен» [7].

Цель статьи – представить психолингвистический анализ поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон». Психолингвистическое исследование поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» включает нескольких этапов. На первом – произведен психолингвистический анализ текста на основе методики известного психолингвиста В. П. Белянина. На втором – психолингвистический эксперимент, позволяющий изучить восприятие поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон» современными украиноязычными читателями. На третьем этапе для проведения фоносемантической экспертизы текста запланировано его изучение с помощью психолингвистической экспертной системы ВААЛ – 2000. Ограниченностью объема статьи обусловлено представление только первых двух этапов исследования.

Изложение основного материала исследования. Обратимся к психолингвистической типологии художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте, предложенной В. П. Беляниным [1, с. 54]. На основе данных об акцентуациях сознания автора и читателя ученый выделяет разные типы текстов – «светлые», «темные», «веселые», «печальные», «красивые», «сложные». Разрабатывая данную типологию, В. П. Белянин основывался на том, что каждый языковой элемент, из которых состоит текст, обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями. Признавая наличие проявлений пессимистических настроений времени, а также склонность самого писателя М. Ю. Лермонтова к депрессивному видению мира, В. П. Белянин отмечает, что именно это послужило неким фундаментом для создания «печальных» текстов с депрессивной акцентуацией (терминология В. П. Белянина) [1, с. 54].

Психолингвистический анализ, проведенный по методике В. П. Белянина, позволил выделить в структуре текста поэмы «Демон» репрезентативные для данного типа семантические комплексы: «возраст», «смерть», «одиночество», «немота», «холод», «тяжесть», «вздых», «запах».

Возраст героя в поэме «Демон» не определен: он виден только в героини (Тамары), что характеризуется следующим рядом слов: «*молодость*», «*невеста молодая*», «*грешницы молодой*», «*девы юной*», «*прощанье с жизнью молодой*» и др. Именно молодость Тамары оживляет «*немой души его пустыню*». Любовь, вспыхнувшая в душе Демона, означала для него возрождение («*И вновь постигнул он святыню Любви, добра и красоты!*»). Мечты о прошлом счастье, о том времени, когда он «*не был злым*», проснулись.

Семантический комплекс «одиночество» передается с помощью слов «*один*», «*отверженный*», «*без приюта*», «*уединенный*», «*в раздумье одиноком*», «*путник одинокий*», «*одинокий храм*». Герой «*печальных текстов*» в молодости совершает ошибки и, оценивая свою жизнь как череду ошибок и трудностей, постоянно ощущает одиночество.

Так и Демон был наказан за бунт, Бог своим страшным проклятьем не только изгнал его из рая – он опустошил его душу («*С тех пор отверженный блуждал В пустыне мира без приюта*»). Герой страдает и после намерения испытать счастье с Тамарой («*И вновь остался он, надменный, Один, как прежде, во вселенной Без упования и любви*»). Одиночество испытывает и главная героиня («*Тоской и трепетом полна, Тамара часто у окна Сидит в раздумье одиноком*»).

Семантический комплекс «немота», выраженный словами «*глух и нем*», «*безмолвно*», «*немой души*», «*всадник молчаливый*», «*беззвучное прости*», «*немой печали*», «*пришелец туманный и немой*», находится также в сопряжении с комплексом «смерть» («*Твоя роса на труп безгласный Живой росой не упадет*», «*Безмолвных сторожей гробниц*»). В целом они восполняют комплекс «одиночество» («*Прежними друзьями Я был отвергнут, как Эдем, Мир для меня стал глух и нем*»), показывая мучительность существования главного героя, обреченного на немое одиночество.

В поэме описывается суровая скалистая вершина Казбека, покрытая снегом и льдом («*меж снегов Казбека*»), которая вызывает ощущение холода, бесприютности, одиночества, подобного тому, с которым не расставался Демон. Семантический комплекс «холод» передается следующим рядом слов: «*плащами снежными*», «*льды вековечные*», «*морозом схваченные*», «*вершины ледяной*», «*метель*», «*прохлада*» и др. Холод ощущает Демон в начале («*Природы жаркие объятья Навек*

остыли для меня»), летая «над грешною землей» без смысла существования, и в конце поэмы («Средь малодушных и холодных Друзей притворных и врагов»), потеряв свою возлюбленную. Этому сопутствует и постоянное ощущение прохлады в природе («В прохладе меж двумя холмами», «Прохладой, солнцем и весною Природа теешится шутя», «Прохлада землю обоймет»).

Нередкая совместная встречаемость компонентов «смерть» и «запах» у Лермонтова («Ни разу не был в дни веселья Так разноцветен... Тамары ...наряд. Цветы...над нею льют свой **аромат** И сжаты **мертвою** рукою. Как бы **прощаются с землею**») является свидетельством «отражения мироощущения депрессивной личности» [1].

Ощущение героем обреченности своего существования передается наличием семантического комплекса «тяжесть». Жизнь теряет свою ценность, и герой, ясно понимая бессмысленность своего положения, постоянно ощущает тяжесть, которая передается с помощью слов «тяжкая ноша», «трудно дышит», «слеза тяжелая», «тягостный укор», «тягостных лишений». Трудность и депрессивность связаны и с семантическим компонентом «вдох» («Он отвернулся б – и **вздохнул...**», «И целый день, **вздыхая**, ждет...»).

В. П. Белянин указывает, что «печальные» тексты часто завершаются смертью главных героев. Именно эта участь постигла Тамару, которую погубил сам Демон («**Смертельный яд его лобзанья Мгновенно в грудь ее проник... И безнадежное прощанье – Прощанье с жизнью молодой**» и далее «Она в **гробу** своем лежала», «Навек опущены ресницы»). Семантический комплекс смерти представлен в тексте следующим рядом слов: «убитый», «трупы», «гроб», «смерть», «мертвым», «могильных плит». Отметим, что категория «смерть» подкреплена семантическим компонентом «фатализм»: «Нет! смерти вечную печать **Никто не в силах уж сорвать**»; «**судьба печальная рабыни**», «**злое предвещенье**», «**клятву роковую**». Главная героиня будто предвещала свою смерть, отправляясь в келию («Пусть примет сумрачная келья, Как гроб, **заранее меня...**»).

В тексте поэмы «Демон» находим подтверждение мысли В. П. Белянина о существенной роли темы бесцельности существования, об отсутствии смысла жизни, которую те играют в «печальных» текстах («Так поврежденная ладья **Без парусов и без руля Плывет, не зная назначенья**»). Таким образом, анализ ключевых семантических комплексов в тексте поэмы доказал отражение пессимистичных настроений времени и самого М. Ю. Лермонтова.

На втором этапе исследования был проведен психолингвистический эксперимент (июнь, 2014 гг.), значимость которого определяется важностью проблем, связанных с восприятием и интерпретацией поэтического текста.

Условия проведения: Участниками эксперимента стали филологи (30 информантов), изучающие русский язык и литературу в Черкасском национальном университете имени Богдана Хмельницкого. Для всех информантов родным является украинский язык, русский – это язык изучения.

После предложения прослушать воспроизведённое в записи художественное прочтение текста поэмы, каждому участнику был выдан напечатанный текст и анкета с вопросами для лингвистического анализа: Читали ли вы поэму М. Ю. Лермонтова «Демон»? Понравился ли вам главный герой. Понравилась ли вам героиня (Тамара)? Кто, по вашему мнению, виновен в смерти Тамары? Что стало причиной одиночества Демона? Отождествляете ли вы главного героя с автором? Аргументируйте. Какое из слов ассоциируется у вас с данной поэмой? Какое воздействие оказывает «Демон» на читателя?

Время проведения эксперимента не ограничивалось. Реципиенты отвечали на вопросы анкеты, выявляли значение указанных слов ровно столько времени, сколько им было необходимо.

Описание результатов. Для нас стал значимым тот факт, что поэзию М. Ю. Лермонтова знают и читают, а также считают актуальной все 100% опрошенных. С текстом поэмы «Демон» ознакомились в вузе, хотя знают другие произведения поэта. Из них 80% понравился главный герой, а 20% понравилась Тамара. В ответе на вопрос «Кто виновен в смерти Тамары?» мнение реципиентов разделились поровну: одни утверждают «демон», другие – «Тамара». На вопрос о причине одиночества главного героя половина опрошенных ответила: «ненависть ко всему», 24% назвала «эгоизм», остальные выбрали вариант «неумение любить». Главного героя отождествляют с автором поэмы 20% опрошенных, 60% против отождествления, остальные информанты недостаточно аргументировали «свой вариант» ответа.

Не было особых предпочтений в информантов при выделении главного слова, с которым ассоциируется данная поэма: 40% назвали «тяжесть», 25% – «одиночество», 15% – «холод», 10% – «фатализм». Это свидетельствует, по-нашему мнению, об отсутствии стереотипного представления, навязанного школьным или вузовским изучением текста.

Следует отметить, что в анкету были включены такие вопросы, как выявление культурно-маркированной лексики, выделение художественных средств в тексте, определение наиболее понравившейся строфы и т. д. Так, студенты-русисты свободно выделили тропы, использованные для создания кавказского пейзажа. К примеру, сравнения: «*как грань алмаза*», «*прыгая, как львица*», «*как трещина, жилище змея*»; эпитеты: «*лазурная высота*», «*золотые облака*», «*излучистый Дарьял*»; метафоры: «*птицы внимали глаголу вод*», «*башни замков*» – «*сторожевые великаны*» и др.

В процессе изучения текста поэмы «Демон» информанты легко выявили культурно-маркированные лексемы, отражающие культурные традиции народов Кавказа. Заметим, что среди национальных лексем, требующих специального историко-культурного комментирования, некоторые объяснены самим автором поэмы «Демон» (*чуха, зурна, чингур, папах, чадра, звонкие стремена*), из чего следует, что «необъяснённая» часть лексем раньше толкования не требовала. Следовательно, логично, что современные реципиенты с трудом объясняли значение многих архаичных слов: *ериванка муэцин* и др. Однако в некоторых случаях отмечали, что «*незнание значения мало влияет на их восприятие поэмы*», что «*о значении некоторых из них можно догадаться из контекста употребления*». Другие же реципиенты указали, что такие сложности дают возможность вспомнить значение давно забытых слов при помощи словаря, что помогает еще больше проникнуться поэмой, погрузиться в тот национально-культурный мир, его специфику, к которому обращает нас М. Ю. Лермонтов.

На вопрос, какое воздействие оказывает «Демон» на читателя, реципиенты указали, что «*поэма способствует духовному развитию*» (40% информантов), «*вызывает меланхолическое настроение*» (20%), «*позитивно воздействует*» (10% информантов), остальные – «*не испытали никакого воздействия*». Общее впечатление от прочтения и прослушивания поэмы выразили по-разному. Приведем некоторые примеры:

а) информант-девушка (Е. П., 3 курс): «*Эта поэма меланхолична и показалась мне достаточно грустной*»;

б) следующий ответ свидетельствует о том, что у девушки (студентка-филолог (Т. Р., 4 к.), вероятно, были проблемы с молодым человеком, поэтому, не обращая никакого внимания на текст и не вникая в суть поэмы, она нарисовала нам свою жизненную ситуацию: «*прослушивание произвело на меня неизгладимое впечатление. Демон соблазнил невинную девушку и завлек в свои сети. Тамара не виновата...*»;

в) информант-юноша (А. К., 2 к.): *Я убедился: никто не может перестать быть самим собой. Демон был и остается мятежным мучеником, одиноким скитальцем с раздвоенной душой и мятежным умом. А человек-то должен во что-то верить, в чем-то видеть идеал, на что-то надеяться. И союза здесь быть не может*;

г) студентка-филолог (И. Л., 3 к.) так представила свое видение о воздействии, которое оказывает поэма «Демон» на читателя:

Образ Демона – олицетворение зла в чистом виде. Тамара – образ красоты, нежности, невинности. Когда Демон увидел Тамару, в его душе проснулись новые, ранее неведомые чувства. Но все-таки Демон убил Тамару своей любовью; сила зла оказалась сильнее силы любви.

Вместе с тем очевидно, что вопрос о воздействии, которое оказывает «Демон» на читателя, раскрывает те аспекты, которые привлекают внимание в тексте, а также то, насколько испытуемые прониклись идеей поэмы, прочувствовали то, о чём хотел сказать автор. Это позволило нам сделать выводы об особенностях восприятия и интерпретации поэтического текста, т. к. реципиенты отмечали те факторы, которые являются для них важными.

Выводы и перспективы дальнейших научных исследований. Таким образом, анализ ключевых семантических комплексов доказал отражение пессимистичных настроений времени в тексте поэмы М. Ю. Лермонтова, что является подтверждением психолингвистической типологии художественных текстов по эмоционально-смысловой доминанте, предложенной В. П. Беляниным.

Анализ эксперимента показывает, что большая часть ответов студентов-билингвов имеет неясные предпочтения при выделении ключевого слова, с которым ассоциируется данная поэма; преобладают ответы, свидетельствующие о отсутствии стереотипного представления, навязанного школьным или вузовским изучением текста. Немаловажным оказался и фактор субъекта восприятия: респонденты, являющиеся в нескольких поколениях украинцами и имеющие родным украинский язык, с трудом выявляли и объясняли культурно-маркированную лексику.

Вместе с тем очевидно, что восприятие и понимание поэмы М. Ю. Лермонтова позволяет глубже понять специфику исторической эпохи, ее мировоззрение, выраженное в художественных образах. Осмысление произведений литературы создает благоприятную основу для овладения

духовним багатством прошлого, для развития эстетического вкуса читателей, для их ориентировки в современной литературе и для осознания ее художественной ценности. Перспективу дальнейших исследований усматриваем в исследовании восприятия других художественных произведений.

Список использованной литературы

1. Белянин В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя : монография / В. П. Белянин. — М. : Генезис, 2006. — 320 с.
2. Богин Г. И. Филологическая герменевтика / Г. И. Богин. — Калинин : Изд-во КГУ, 1982. — 86 с.
3. Дридзе Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации / Т. М. Дридзе. — М. : Наука, 1984. — 268 с.
4. Васильева В. В. Интерпретация текста в образовании / В. В. Васильева. — Пермь : ЗУУНЦ, 1997. — 168 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — М. : Искусство, 1979. — 424 с.
6. Зорькина О. С. О психолингвистическом подходе к изучению текста / О. С. Зорькина // Язык и культура. — Новосибирск, 2003. — С. 205-210. — Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics1/zorkina-03.htm>
7. Есин А. Б. Психологизм русской классической литературы / А. Б. Есин. — М. : Просвещение, 1988. — 176 с.
8. Изибаева М. В. Депрессивная акцентуация в творчестве М. Ю. Лермонтова (поэма «Мцыри») / М. В. Изибаева, Н. И. Исмаилова // Научный электронный архив. URL: <http://econfr.ae.ru/article/6608>.
9. Корновенко Л. В. Языковая личность В. Высоцкого: восприятие и интерпретация его песен / Л. В. Корновенко // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания : межвузовский сборник статей. — Вып. 3. — Киров : Изд-во ВятГГУ, 2013. — С. 49–56.
10. Мусиенко В. П. Введение в психолингвистику : учебное пособие / В. П. Мусиенко. — К. : ИСИО, 1996. — 120 с.
11. Плотницкий Ю. Е. Лингвостилистические и лингвокультурные характеристики англоязычного песенного дискурса : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Юрий Евгеньевич Плотницкий. — Самара, 2005. — 21 с.
12. Поликутина Л. Н. Лингвистические особенности национального колорита в художественном тексте (на примере восточной повести М. Ю. Лермонтова «Демон») : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Людмила Николаевна Поликутина // — Тамбов, 2010. — Режим доступа : <http://cheloveknauka.com/lingvisticheskie-osobennosti-natsionalnogo-kolorita-v-hudozhestvennom-tekste#ixzz3Iy7pCzQ7>
13. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. — М. : Наука, 1985. — 168 с.
14. Третьякова И. В. Интерпретация как способ понимания художественного текста / И. В. Третьякова // Традиции и новаторство в гуманитарных исследованиях : сб. научн. тр., посвящ. 50-летию ф-та иностр. яз. Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева / редкол. : Ю. М. Трофимова (отв. ред.) и др. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2002. — С. 38–41.

Одержано редакцією 16.02.15

Прийнято для публікації 18.02.15

Л. В. Корновенко

Психолінгвістичний аналіз поеми «Демон» М. Ю. Лермонтова.

Проблема психолінгвістичного аналізу тексту є однією з недостатньо досліджених у лінгвістиці. Статтю присвячено психолінгвістичному дослідженню тексту поеми «Демон» М. Ю. Лермонтова, зокрема із залученням методики В. П. Беляніна. З'ясовано особливості сприйняття й інтерпретації тексту поеми «Демон» М. Ю. Лермонтова носіями української культури. Проаналізовано результати психолінгвістичного експерименту, проведеного серед філологів-білінгвів, які вивчають російську мову та літературу.

Сприйняття і розуміння витлумачено як дві сторони одного явища. Установлено варіативність сприйняття того самого тексту різними інформантами. На підставі результатів експерименту зроблено висновок про те, що визначальними факторами, які зумовлюють сприйняття й інтерпретацію тексту М. Ю. Лермонтова, є незаангажований життєвий досвід інформантів, знання історії, збіг / розбіжність авторської моделі світу і моделі світу інформанта.

Ключові слова: психолінгвістика, мовна особистість, М. Ю. Лермонтов, сприйняття, інтерпретація, варіативність сприйняття, психолінгвістичний експеримент.

L. V. Kornovenko

Psycholinguistic Analysis of M. Y. Lermontov's poem «Demon».

The article focuses on the psycholinguistic text study of M. Y. Lermontov's poem «Demon», particularly, with the use of V. P. Bielkin's method. The problem of psycholinguistic text analysis is investigated insufficiently in Ukrainian

culture study. The features of perception and interpretation of M. Y. Lermontov's poem «Demon» by Ukrainian speakers are determined. The results of psycholinguistic experiment conducted among the bilingual philologists studying the Russian language and literature are analyzed.

Perception and understanding are regarded as two sides of the phenomenon. Variation in the perception of the same text by different informants is found. The results of the experiment show that the determining factors stipulating the perception and interpretation of Lermontov's poem "Demon" are informants' unbiased life experience, history knowledge, the convergence / divergence with the author's model of the world.

Key words: psycholinguistics, language personality, M. Y. Lermontov, perception, interpretation, the variation of perception, psycholinguistic experiment.

УДК 070: 372.461(051)

О. М. Цапок

СИНТАКСИЧНЕ ОФОРМЛЕННЯ ДИКТОРСЬКИХ ПІДВОДОК У РЕГІОНАЛЬНИХ ТЕЛЕНОВИНАХ

Статтю присвячено проблемі синтаксичної структури дикторських підводок у регіональних телевізійних новинах на прикладі інформаційних випусків, створених редакцією черкаської телекомпанії «ВІККА». У ході аналізу визначеної проблеми подано огляд наукових джерел із теми дослідження, констатовано, що синтаксична організація дикторських підводок як телевізійного тексту не вивчена. Акцентовано на тому, що такі підводки близькі до врізів у газетному тексті. У статті розкрито поняття «дикторська підводка», з'ясовано, що вона становить вступ до новинного сюжету, який відповідає вимогам стислості й змістової насиченості. Наголошено, що ці вимоги можна реалізувати за допомогою простих синтаксичних конструкцій обсягом 7-9 слів.

Результати проведеного аналізу дикторських підводок на телеканалі «ВІККА» засвідчили, що найпродуктивнішими для них є прості розповідні речення. Автори підводок активно використовують для їх синтаксичного оформлення прості двоскладні й односкладні (номінативні та неозначено-особові) речення, а також неповні еліптичні речення. Рідше вони вживають складні речення, які здебільшого мають дві предикативні частини. Такі конструкції лаконічно повідомляють основну новину й коротко розкривають окремі її деталі. Зазначено, що для змістового вираження висловлювань журналісти використовують непряний порядок слів. Усі теоретичні положення проілюстровано дібраними прикладами.

Ключові слова: синтаксична конструкція, просте речення, односкладне речення, складнопідрядне речення.

Постановка проблеми. Сучасні телевізійні новини становлять одне з основних джерел інформації про події в державі та за її межами. Відповідно до фахових стандартів вони повинні бути оперативними, точними, достовірними, заснованими на фактах, неупередженими, містити баланс думок. Подати інформацію в телевізійних новинах відповідно до зазначених стандартів допомагає композиція телевізійних сюжетів новинних та інформаційних програм. Важливе місце в ній займає підводка, або початок інформації на телебаченні, що має привернути увагу глядача до сюжету й спонукати переглянути телевізійний матеріал. Тому особливого значення набуває синтаксична структура дикторських підводок, завдяки якій цей структурний елемент тelenовин зацікавлює аудиторію, налаштовує на сприйняття телевізійного сюжету, допомагає зрозуміти його. Відтак синтаксичне оформлення дикторських підводок потребує докладного вивчення.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Дикторській підводці як складнику телевізійних новин присвячено низку праць. Так, зміст поняття «дикторська підводка» та вимоги до її обсягу розкрив І. Куляс [3, с. 51]. А. І. Тернова охарактеризувала її з позиції текстового компонента телевізійного матеріалу, зазначивши, що дикторські підводки допомагають скомпонувати текстові матеріали в цілісну програму [5, с. 196]. Дослідники О. О. Князев [2, с. 37] та О. М. Спиридонова [4, с. 128] також розкрили функції підводки в тelenовинах. Здійснюючи аналіз синтаксичної структури дикторських підводок, ми врахували окремі теоретичні положення, викладені в роботі М. А. Дьомінової. Дослідниця вказує на подібність телевізійного мовлення до розмовного та на його діалогічність і спрямованість на адресата повідомлення [1, с. 54–56].

Визначення раніше не вивчених частин загальної проблеми або напрямів дослідження. Актуальність нашого дослідження зумовлена потребою докладного аналізу синтаксичного оформлення дикторських підводок як важливого елемента новинного матеріалу та засобу